

Алматинская сценка. — 1990. — 68 л. в.

# ЧТО СКАЗАЛ БЫ АНДЕРСЕН

1. Алма-Ата

СЕЙЧАС уже не ездят в оперу. Тем более к третьему акту. Тем более в собственную, заказанную на сезон ложу. Но все-таки многие еще иногда ходят в театр. Вечером, немного уставшие, слегка запыхавшиеся, мы опускаемся в кресла алого бархата, расслабляемся, прикрываем глаза и медленно, под звуки оперной увертюры погружаемся в светлые грезы театрального действия.

— Ах, святое искусство! — растроганно восклицаем мы. — Какая обманчивая сказка, заставляющая забыть о тяготах земной жизни!

Да, действительно сказка. Промотаться три дня по аэровокзалам, билетным кассам, гостиницам и после этого спеть так, что даже корифей оперного искусства удивились и обратили на певца свое благосклонное внимание — разве это не сказка? Да-да, определенно что-то такое напоминает, какую-нибудь удивительную историю о гадком утенке, например. Но мы выдумками не интересуемся, пишем о вещах сугубо реальных. О том, как Улан КЕНЖЕБЕКОВ, аспирант Алма-Атинской консерватории

по классу профессора Б. Б. Жилисбаева, получил звание лауреата Всесоюзного конкурса имени Глинки, проходившего в Риге.

«БИЛЕТОВ НЕТ», «МЕСТ НЕТ» — эти классические надписи, известные любому смертному, музыканты из Казахстана прочли неоднократно. Госкомитет по культуре Казахской ССР не затруднил себя наведением справок о предстоящем конкурсе, не счел нужным позаботиться ни об авиабилетах, ни о номерах в гостинице. Пришлось группе конкурсантов с педагогами выкручиваться самим: кое-как добрались до Риги, устроились в школе-интернате за городом. Ну да не в этом дело. Все мы, несмотря на неустроенный быт, работаем: тракторист пашет, врач лечит, а певец поет. И как поэт!

— Когда он спел, яростно и страстно, и больно: «Моя Кармен!» — зал взорвался! — говорит Надия Абдрахмановна Шарипова. Замечательная певица, среди учеников которой и прославленный Алибек Днишев, сидела тот вечер в Вагнеровском зале и внимательно следила за реакцией

зрителей: еще был Ведь на сцене — воспитанник Алма-Атинской консерватории, а значит, родной и близкий человек.

— Улану удалось проникнуться традиционными интонациями русской народной музыки, — считает Шарипова. — Когда он пел в первом туре романс Мусоргского «По над Доном сад цветет», казалось, что картины русских художников оживают перед глазами...

Надо полагать, что не менее удачно Кенжебеков выступал и в дальнейшем. Несмотря на жесткий отбор (к 3-му туру из 200 участников осталось только 18), он стал четвертым — после М. Мусабаева, А. Днишева и Г. Есимова — представителем Казахстана, получившим звание лауреата этого конкурса. (Правда, не с первой попытки. В 1987 году в Баку Улан не прошел даже на 2-й тур. Но неудача не расстроила его. В том же году он поступил в аспирантуру на отделение сольного пения).

— Я очень благодарен профессору Бекену Бекеновичу Жилисбаеву, — говорит Кенжебеков. — Всем, что я умею, обязан ему. И лауреат-

ство — в большой мере заслуга моих педагога и концертмейстера Татьяны Нурғалиевны Сулейменовой. Поддержка с их стороны была совершенно необходима на конкурсе, требующем огромного нервного напряжения.

Да, конечно: ярко освещенная сцена, жюри, состоящее из таких знаменитостей, как М. Биешу, Е. Нестеренко, З. Соткилава, Р. Джаманова, — все заставляет сердце учащенно биться. Но мог ли так представлять свое будущее мальчик из многодетной семьи, выросший в Чубартауском районе Семипалатинской области?

— То, что я стал певцом, — в некотором роде случайность. Я впервые оказался в Алма-Ате в 1980 году, после армии. Хотел поступать в зооветеринарный институт. Экзамены в зоовете были в августе, а в консерватории — в июне. Словом, я рискнул попробовать свои силы — и поступил на подготовительное отделение.

Вообще-то все время, сколько себя помню, я хотел петь. Я пел в детском саду, в школе, потом, с возрастом, стал стесняться и пел толь-

ко наедине с собой. И сейчас любовь к музыке, пению поддерживает и воодушевляет меня.

Путь в искусство, уж поверьте, не усеян розами. Мне 30 лет, женат, двое детей (девочка родилась через 10 дней после моего возвращения с конкурса). Мы снимаем квартиру, а материальное положение таково, что иной раз не петь — выть хочется. Но я считаю, что раз дан мне дар, его надо реализовать. И мне очень повезло, что судьба сложилась именно так.

Я хотел бы через газету сказать всем ребятам, живущим в сельской местности и любящим петь, — знайте, что в Алма-Ате в консерватории есть подготовительное отделение, где вы можете прослушаться, получить совет, а может быть, и начать свой путь в искусство.

А всем читателям «ЛС» хочу пожелать счастья и мира и дружбы с классической музыкой.

КОГДА ПУБЛИКА выходит стороной оперный театр, музыке приходится несладко. Но еще хуже самой публике, потому что искусство вечно, оно узнает и лучшие времена, а жизнь до обидного коротка. Не забывайте об этом!

Е. КОНДРАШОВА.